

Марина Урсова

Дедушка Ёжик

Марина Урусова
Дедушка Ёжик

«Автор»

2026

Урусова М. Н.

Дедушка Ёжик / М. Н. Урусова — «Автор», 2026

Мальчик Валерка попал в больницу с приступом аппендицита, где познакомился с малышами Вовкой и Катькой, а также со строгой санитаркой Глафирой. А потом под балконом больницы начал появляться большой ёжик. И Валерка придумал сказку для Катьки. Рассказ получил гран-при Международной премии литературного творчества для детей "Алиса-2023" и занял 2 место в конкурсе рассказов издательства "Настя и Никита" (2022 год).

© Урусова М. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Марина Урсова

Дедушка Ёжик

Глава

Вечерами Валерке становилось грустно. Из старших ребят он остался в палате один. Новенькие были совсем ещё малышами. Вовке, например, всего пять. Он немного напоминал Саньку. С таким же восторгом следил за бумажным самолётиком, пущенным Валеркой с балкона. Сначала самолётик сделал горку, потом слегка спикировал, и вдруг взмыл над деревьями, над крышами домов, перелетел через больничный двор и клюнул в щёку мальчишку, стоящего на балконе соседнего дома.

Две недели у Валерки держалась высокая температура, и его не выписывали. Каждый вечер он убегал на балкон, чтобы никто не видел его слёз. Он представлял, как мама, уложив мелких спать, пришивает оторванный карман Санькиных штанов, гладит бантики Таньки, моет вечно грязные сандалии Мишки, или тихонько плачет, думая про него. А папа читает книгу, и время от времени выписывает что-то в тетрадь. Вот он слышит мамины всхлипы, подходит к ней и ласково обнимает: «Ничего, всё будет хорошо. Валерка – крепкий парень».

На глаза наползали слёзы, и чтобы загнать их обратно мальчик поднимал взгляд к небу. Или подходил к перилам и смотрел вниз, надеясь, что предательская капелька упадёт на землю, а не на пол балкона, где её может кто-нибудь заметить.

Позавчера уже собираясь уходить в палату, он услышал, что внизу в кустах кто-то копошится. «Кот. Ищет чем поживиться», – подумал он и наклонился чуть ниже обычного, пытаясь увидеть зверя. Но существо, которое появилось в свете фонаря, не имело никакого отношения к семейству кошачьих. На дорожку выбежал ёжик.

«Ого, какой большой!» – восхитился Валерка. – «Наверное, ему много лет. По сравнению с человеком этот ёжик... Да это же... дедушка Ёж!»

Мальчик тут же полез в Интернет смотреть, что едят ежи и когда они дорастают до таких размеров, как тот, которого он видел.

Сегодня Валерка дожидался появления ёжика и, перегнувшись через перила, смотрел, как тот ищет в траве кусочки мяса, которые он специально собирал для него с самого завтрака.

У мальчишки было мечтательное настроение, и он начал фантазировать. Представил, как старенький ёжик каждый раз благодарит своего ежиного Бога за посланный на ужин кусочек мяса, и придумал старому ежу семейство. Конечно, у него есть жена – бабушка Ёжка, и, наверное, внучата: внучка Ёженька и внук Ежик. Где-то живут дети дедушки Ежа и бабушки Ёжки, которые прислали своих детей к родителям на лето, чтобы малыши вдоволь побегали в саду среди клумб и раскидистых старых деревьев, поели абрикосов и яблок, искупались в лужицах от поливалок. А осенью Ёженька и Ежик пойдут в ежиную школу.

– Ты что, свалиться хочешь? – Валерка почувствовал, как его ухватили за майку и грубо стащили с перил. – То-то я смотрю, у него температура не проходит. А это он каждый вечер на балконе сидит. На сквозняке! Тебе что, домой не хочется?

Конечно, это была Глафира. Девчонка, которая делала вид, что она взрослая и серьёзная. Она выносила утки и мыла полы в палате, помогала малышне одеваться. Глафира была такой маленькой, что казалась ровесницей Валерки. Но сегодня он узнал, что она – не дочка кого-то из врачей, а самая настоящая санитарка. «Ничего себе! – подумал он, услышав, как Глафире делает замечание старшая медицинская сестра Вера Павловна. – Такая маленькая, а уже санитарка!»

Валерка поморщился, вспомнив, как он с ней познакомился.

В тот день у него с утра болел живот, но Валерка старался не обращать на это внимания, потому что мелкие рвались на речку. Он следил за Санькой и Танькой, плескавшимися на мелководье, и удерживал на берегу Мишку, который уже докупался до синевы губ. И вдруг – вспышка боли.

Что было потом он помнил плохо. Перепуганное лицо мамы, быстрые сборы и поездка в город. На каждой кочке низ живота пронзала боль. В какой-то момент он отключился. Пришёл в себя от резкого:

- Просыпайся! Пора просыпаться!

Он открыл глаза и сразу зажмурился от яркого света, который бил, кажется, отовсюду сразу. Его куда-то везли. Рядом шла сердитая девчонка и повторяла:

- Не спи! Нельзя! Открывай глаза! Не спи, кому говорю!

- Да, оставь ты его в покое, Глафира! – попросил незнакомый мужской голос. – Он не спит, просто не может открыть глаза, потому что тут везде лампы.

Валерке хотелось закрыть глаза и забыть о боли внизу живота, которая... куда-то исчезла. Ничего не болело. Он даже глаза широко открыл, когда понял это. И увидел белые стены, вдоль которых стояли койки. На них лежали дети – его ровесники и малышня. «Больница!», - догадался он. Каталка остановилась у свободной кровати, и кто-то легко, как пушинку, перенёс его на неё, заботливо укрыл ноги и, положив на низ живота ледяную грелку, исчез. Рядом появилась стойка с капельницей, которую подключили к чему-то, закреплённому на руке Валерки.

- Ну вот теперь, Глафира, он в твоём распоряжении.

Уже через несколько минут Валерка возненавидел настырную девчонку со старомодным именем Глафира, задающую дурацкие вопросы.

- Ты мороженое любишь?

- Ну? – буркнул Валерка. - И чипсы люблю. А ещё люблю колбасу, сосиски, жаренную картошку, семечки, солёную рыбу, - начал перечислять он всё подряд, чтобы сразу отвязаться от разговора про еду.

- Ясно. Ты – большой обжора, - ехидно заключила девчонка.

- Почему обжора? – возмутился мальчик. - Я могу весь день не есть. Или отдать всё мелким.

- А кто это – мелкие? – поддела Глафира. – Котята?

- Жеребята! – фыркнул Валерка. – Братья и сестра мои. Санька, Танька и Мишка.

- А как сестру зовут? Санька?

«Эх ты, Глафира, – мозги из кефира», - подумал он. – «Неужели не понятно, что сестра – это Танька?»

- Мишка! – съязвил он.

- Какое красивое имя для девочки – Мишель! Как у француженки! А братья - это Санька и Танька? Они близнецы?

Валерка даже голову приподнял, чтобы посмотреть на свою мучительницу – не издевается ли. На её губах застыла такая ехидная улыбка, что никаких сомнений быть не могло. Издевалась, конечно!

- Тройняшки! Братья Санька и Танька, и сестра Мишка! – недовольно ответил он и почувствовал, что боль снова появилась. Не резкая, а тупая. – А мама с папой где? – вдруг спохватился он.

- Не знаю, - беспечно ответила Глафира. – Им сказали, что операция прошла успешно, но в палату к тебе нельзя. И что пока что тебе ничего не нужно – ни конфет, ни колбасы, ни, тем более семечек. Даже телефона пока не положено. Наверное, они дома уже.

Валерка разозлился оттого, что она сказала всё это таким тоном. Как будто она – взрослая. А сама, наверное, меньше его ростом!

Два часа несносная Глафира изводила его дурацкими вопросами, дразнила, заставляла злиться и огрызаться, прерываясь лишь для того, чтобы поменять капельницу или сделать замечание кому-нибудь из расшалившихся детей. А потом вдруг встала, забрала грелку и укрыла Валерку одеялом до подбородка

- А теперь спи!

«Ну да, заснёшь тут!» - подумал мальчишка и провалился в сон.

Позже Валерка понял, что Глафира не злая, и дразнила его только для того, чтобы не заснул после наркоза. Но неприязнь к ней осталась. Каждый раз, когда она входила в палату, он делал вид, что смотрит фильм или играет на телефоне.

- Ну что ты молчишь, словно воды в рот набрал? – встряхнула его Глафира, и едва не волоком потащила в палату. – Ты что не слышал, что поздно вечером на балкон выходить нельзя? А знаешь, как называется то, что ты делаешь? Свинство это называется! Анатолий Иванович беспокоится за тебя! Он не понимает, почему не падает температура, собирается пригласить к тебе профессора. Кому-то из ребят очень нужна помощь профессора, а он будет тратить время на мальчишку, который просто-напросто нарушает больничный режим! А про маму и папу, про братьев и сестру ты не забыл? Они ждут твоего возвращения домой, а ты специально делаешь всё, чтобы подольше не выздоравливать. Не говори, что это не правда. Иначе почему, когда идёшь на балкон, не одеваешься как следует? Хоть бы одеяло на плечи накинул!

Валерка молчал. Ему было стыдно. Он понимал, что Глафира права. Как он сам не додумался накинуть на себя одеяло?

- Ложись и спи, горе моё! – приказала Глафира. – И смотри у меня! Если через час приду и не найду тебя в постели, всё расскажу Анатолию Ивановичу и попрошу назначить тебе самые болючие уколы.

Валерка юркнул в кровать и послушно закрыл глаза.

Проснулся он от плача за стеной и чьих-то ехидных замечаний. Прислушался:

- Давай-давай, три лучше! Подумаешь, Екатерина Великая нашлась!

Тихое бормотание, в котором слышно возмущение.

- Не будешь мыть полы? Тогда мы сейчас позовём Глафиру и скажем, что ты обоссалась! И над тобой будет ржать вся больница!

Валерка встал и открыл дверь на общий для пяти палат балкон. У девчонок горел свет. Осторожно ступая, мальчик подошёл к двери их палаты, и кулаки его сами собой сжались от ярости. Две большие девчонки Настя и Анжела стояли над пятилетней Катькой, которая ползала по полу, собирая с него полотенцем воду. Анжела держала в руке пустую бутылку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.